

Жумалиева А.Т.

АТКАРУУ ӨНДҮРҮШҮНДӨГҮ ӨКҮЛДҮН КАТЫШУУСУ

Жумалиева А.Т.

УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

A. T. Zhumalieva

PARTICIPATION OF A REPRESENTATIVE IN THE ENFORCEMENT PROCEEDING

УДК 347.952

Макалада аткаруу өндүрүшүндө өкүлдүн катышуу өзгөчөлүгү, анын атайын ыйгарым укуктары иликтенет. Колдонуудагы мыйзамдарда өкүлчүлүк деген түшүнүк жок, ошондой эле адвокат деген процессуалдык фигура эске алынган эмес.

Негизги сөздөр: аткаруу өндүрүшү, өкүл, өкүлчүлүк, адвокат, мыйзам, сот аткаруучу.

В статье рассматриваются особенности участия представителя в исполнительном производстве, анализируются его специальные полномочия. В действующем законодательстве отсутствует понятие представительства, также не упоминается такая процессуальная фигура как адвокат.

Ключевые слова: исполнительное производство, представитель, представительство, адвокат, закон, судебный исполнитель.

In the article discusses the features of the participation of a representative in enforcement proceedings, analyses their special powers. In the current legislation there is no concept of representation and does not mention such a procedure figure as a lawyer.

Key words: executory process, representative, representation, advocate, law, bailiffs.

Бывают случаи, когда граждане не могут или не хотят лично присутствовать в исполнительном производстве. Юридической причиной является отсутствие у лица необходимого объема дееспособности. К фактическим обстоятельствам относятся, препятствующие дееспособному гражданину участвовать в процессе (болезнь, командировка и т.д.). Нередки случаи, когда потребность в представителе может быть обусловлена обстоятельствами субъективного характера. Так, например, заинтересованная сторона желает получить квалифицированную правовую помощь при исполнении судебного акта или акта другого органа судебным исполнителем. Аналогично, интересы юридического лица должен защищать в процессе лишь ограниченный круг граждан, а не все его работники. Для этих целей в гражданском процессе и соответственно в исполнительном производстве существует институт представительства. Данный институт имеет давнюю историю. Институт представительства известен уже римскому частному праву. В римских процессах действовали actores (представители юридического лица), tutores (опекуны) и curators (попечители), procuratores (поверенные по договору), advocatus (лица, которые

сопровождали своих родственников и друзей в суд и давали во время процесса советы) [1].

Институт представительства в гражданском праве существует на протяжении многих десятков лет. Так, еще первый Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, принятый в 1923 году, в ст. 15 определил и закрепил следующие виды представительства: добровольное; законное представительство за недееспособных; назначенных по ст. 74 Кодекса законов о браке, семье и опеке 1926 г.; представительство согласно ст. 16 ГК РСФСР.

В соответствии со ст. 39 Закона КР «Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей в Кыргызской Республике» граждане могут участвовать в исполнительном производстве лично и (или) через представителей. Участие организаций в исполнительном производстве осуществляется через их органы или должностных лиц, действующих в пределах полномочий, предоставленных им законом, уставом или положением и подтвержденных соответствующим образом, либо через представителей указанных органов и должностных лиц [2].

Несмотря на это, в законодательстве до сих пор отсутствует понятие процессуального представительства. В правовой же науке терминологическая точность особенно важна, поскольку выработанные теоретические понятия в дальнейшем используются в законодательной практике и приобретают уже всеобщее значение.

Известный цивилист и процессуалист Е.В. Васильковский определял судебное (процессуальное) представительство как юридическое отношение между тяжущимся и другим лицом (представителем, уполномоченным), в силу которого это лицо осуществляет принадлежащие тяжущемуся права, а юридические последствия его действий падают непосредственно на самого тяжущегося, и относил его к специальному виду общегражданского представительства [3].

Исходя из вышесказанного, под представительством в исполнительном производстве следует понимать деятельность представителя в процессе осуществления исполнительных действий от имени представляемого лица по исполнению требований исполнительного документа, осуществляемую им в указанных выше целях и в рамках предоставленных ему полномочий.

Основные особенности, касающиеся представителя в исполнительном производстве:

1. согласно диспозитивной норме данные лица могут: 1) лично участвовать в исполнительном производстве, не прибегая к помощи представителя; 2) участвовать в исполнительном производстве параллельно с представителем; 3) участвовать в исполнительном производстве только через представителя, не участвуя лично в совершении исполнительных действий;

2. императивная же норма говорит, что если на должника возложены обязанности, которые он может исполнять только лично, то при их исполнении должник не имеет право действовать через представителя (ст. 39 Закона КР «Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей в Кыргызской Республике»);

3. не допускается участие в качестве представителя судей, следователей, прокуроров, сотрудников Судебного департамента и судебных исполнителей. Исключение составляют случаи, когда указанные лица участвуют в исполнительном производстве в качестве уполномоченных соответствующих судов, прокуратур, Судебного департамента или его территориальных органов либо как законные представители;

Полномочия представителей можно разделить на две группы: общие и специальные. Выступая в процессе от имени лица, участвующего в деле, представители имеют объем полномочий представляемого: право знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать копии, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства, участвовать в совершении исполнительных действий, давать устные и письменные объяснения в процессе исполнительных действий, высказывать свои доводы и соображения по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства, возражать против доводов и ходатайств других лиц, участвующих в исполнительном производстве, заявлять отводы, обжаловать действия или акты судебного исполнителя и судьи по вопросам исполнительного производства.

Вместе с тем законодателем закреплены такие распорядительные действия взыскателя и должника в исполнительном производстве, право совершения, которых представителем должно быть специально оговорено в доверенности или ином документе, подтверждающем его полномочия, такие как: предъявить или отозвать исполнительный документ, заключить мировое соглашение, передать полномочия другому лицу (т.е. совершить передоверие), обжаловать действия (бездействие) судебного исполнителя, получить присужденное по исполнительному документу имущество (в том числе деньги), должны быть указаны в доверенности, если представитель действует по договору поручения или иному договору.

Считаем необоснованно ограничивать право представителя обжаловать постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя без специального полномочия. Во-первых, нельзя исключать возможности нарушения исполнителем прав самого представителя как участника исполнительного производства. Во-вторых, в некоторых случаях оперативное обжалование постановления или действия (бездействия) судебного исполнителя может иметь решающее значение для дела, а необходимость получения специально удостоверенного полномочия повлечет невозможность исполнения вследствие, например, уничтожения имущества должника. К тому же трудно себе представить ситуацию, когда представитель считает необходимым подать жалобу на действия судебного исполнителя, а представляемое им лицо против этого возражает. Хотя такая ситуация теоретически вполне возможна.

В законе перечислены не все распорядительные действия сторон в исполнительном производстве, которые должны быть специально оговорены в документе, подтверждающем полномочия представителя. Мы согласны с мнениями Невской М.А. и Шалагиной М.А., что, необходимо специально оговорить право представителя взыскателя отказаться от имущества, которое передается последнему согласно исполнительному документу, либо от имущества должника, которое не было реализовано по истечении 2 месяцев со дня его продажи на комиссионных или иных началах, а также на торгах [4].

Действующее законодательство не определяет правового статуса адвоката в исполнительном производстве, отделение самого исполнительного производства от гражданского процесса и вызывает необходимость четкого правового регулирования всех вопросов принудительного исполнения решений, в том числе связанных с деятельностью адвоката в таком производстве. Из смысла ст. 39 Закона КР «Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей КР» следует, что адвокат является представителем стороны исполнительного производства. Причем обеих сторон равнозначно. Что касается правового регулирования представителей, которое содержится в процессуальном законодательстве, то этот порядок не совсем соотносится с подобным регулированием деятельности адвокатов.

Итак, приходим к выводу, что ни институт процессуального представительства, ни процессуальная наука без четкого понятийного аппарата не имеет возможности дальнейшего развития. Все дискуссии рискуют быть сведенными в итоге к спору о понятиях как базовых и основных категориях, на которых строится любая наука.

Следует отметить, что подобное плачевное состояние понятийного аппарата представительства имеется не только в науке гражданского процесса. Аналогичное положение наблюдается и в науке гражданского права, которая справедливо считается

матерью представительства. Профессор В.А. Рясенцев писал: «Едва ли есть еще институт гражданского права, который породил бы такую путаную терминологию, как институт представительства. Одни и те же термины имеют различное значение, причем, понятия, которым они соответствуют, в науке еще точно не установлены» [5].

И все же, институт представительства - это реальная и важная процессуальная гарантия личности в исполнительном производстве, позволяющая участникам исполнительного производства, с одной стороны, поручать представительство лицу, избранному ими, а с другой - требовать от представителя совершения всех предусмотренных законом мер и использования указанных в нем средств в целях защиты интересов доверителя.

Литература:

1. Смушкин А.Б., Суркова Т.В., Черникова О.С.. Гражданский процесс, Учебное пособие. Серия: Библиотека высшей школы/ Издательство: Омега-Лг., М., 2008.
2. Закон КР «Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей в Кыргызской Республике» от 18 марта 2002.
3. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. М., 2003. Серия "Русское юридическое наследие".
4. Невская М.А., Шалагина М.А.. Адвокатура и нотариат. Конспект лекций. М., 2007.
5. Рясенцев В. А. Понятие и юридическая природа полномочия представителя в гражданском праве: Методические материалы ВЮЗИ. Вып. 2. М., 1948.

Рецензент: к.ю.н. Джумалиев Д.С.
